

Марья Зеленая

Роза и виолончель

УДК 7.04
ББК 85
3-48

Зеленая М.

3-48 Роза и виолончель / Марья Зеленая. – М.: Литнет, 2026. – 174 с.

ISBN 978-5-521-99257-7

Юная Мия хочет заполучить в женихи наследника престола. Ну и что, что у него уже есть невеста? Сама того не желая, Мия оказывается в эпицентре дворцовых интриг. А тут еще и дерзкий альфонс встречается на ее пути.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99257-7

© Литнет, 2026

© Зеленая М., 2026

1. Бал

Константин будет моим!

Мия еще раз покружилась перед зеркалом. Пышная шелковая юбка изумрудным колоколом взметнулась вокруг ног. В последний раз она танцевала на балу два года назад, а потом они с сестрой по глупой прихоти сбежали из дворца, угодили в плен к пиратам и оказались в чужой стране. К счастью, все закончилось благополучно – им удалось вернуться домой. И вот Мия снова в гостях у двоюродного дядюшки Себастьяна готовится предстать перед высшим светом Ангалонии.

В родном Хейдероне, где правит ее отец, король Зигурд, настоящих балов не проводят. Да, там есть пиры, но хмельные песни, сшибающая с ног медовуха и буйные пляски не идут ни в какое сравнение с утонченной музыкой, затейливыми танцами и изысканным угощением при дворе князя.

– Вы бесподобны, госпожа, – камеристка Хельга приколола к ее корсажу белую розу. – Все кавалеры падут к вашим ногам.

– Не сомневаюсь, – самодовольно улыбнулась Мия, накручивая на палец упругий локон русых волос.

Павшие к ногам кавалеры – это, конечно, хорошо, но на сегодняшнем балу ее прежде всего интересовал сын дядюшки Себастьяна – наследник престола Константин. Еще в свой прошлый приезд Мия заметила, что из нескладного подростка Константин превратился в очаровательного юношу – высокого, стройного, с теплыми карими глазами и непокорной копной выющихся медных волос. Есть, правда, небольшое препятствие – он помолвлен с одной из своих кузин, но, боже правый, кого интересуют такие мелочи? Сестрица умудрилась отхватить себе в мужа аж самого алькантарского султана, а значит, чтобы не ударить в грязь лицом, нужно прибраться к рукам принца Ангалонии.



Огромные хрустальные люстры заливали балльный зал сияющими потоками света. Яркие блики отражались в натертом паркете, переливались на шелковых платьях и разлетались сверкающими брызгами на позолоченной отделке стен. Пышные гирлянды живых цветов источали сладкий дурманивший аромат; отовсюду раздавался шорох вееров, шелест юбок, галантные комплименты и жеманные смешки – публика изнывала в предвкушении праздника.

– Его светлость великий князь Ангалонии Себастьян Фьораванти и ее светлость великая княгиня Изабелла Альберди, – торжественно провозгласил герольд, и разговоры мгновенно утихли.

Резные двери медленно распахнулись, и в зал вошел князь – высокий, статный мужчина, под руку с супругой – утонченной рыжеволосой красавицей. Гости с почтением поклонились.

Мия уставилась на Изабеллу со смесью зависти и восхищения: небесно-голубое атласное платье, расшитое сверкающими сапфирами; уложенные в замысловатую прическу золотисто-медные волосы; ослепительная бриллиантовая диадема – несмотря на годы, княгиня по-прежнему выглядела великолепно. Уверенная в себе, непринужденно элегантная, острая на язычок, она воплощала в себе те качества, которыми бы хотела обладать и Мия.

«Нужно обязательно захомутать ее сына, иначе отец выдаст меня замуж за кого-нибудь из своих неотесанных ярлов, и сиди всю жизнь в промозглом замке, ешь сосиски с квашеной капустой и спи на кровати, покрытой волчьими шкурами», – подумала она.

– Его высочество принц Константин Фьораванти и его невеста леди Аннабель Пеллегрини, – снова возвестил герольд, и Мия во все глаза уставилась на предмет своих мечтаний.

Кажется, с прошлого раза он стал еще краше. Элегантный белый мундир прекрасно подчеркивал рост и статью юного принца. Вьющиеся волосы до плеч темной медью сияли в отблеске свечей. Тон-

кий нос, высокие скулы, четко очерченные губы – все в его облике указывало на то, что в его жилах течет благородная, без малейшей примеси кровь.

– Хорош, не так ли? – томно вздохнула Сильвия – придворная девица, с которой Мия успела немного сдружиться.

– Угу, – кивнула она.

Мия перевела взгляд на спутницу Константина, и благодатная улыбка сползла с ее лица. Господи, и что он нашел в этой пигалице? Ниже него на целых две головы. Вся такая серая и невзрачная. Жиденькие светлые волосенки, узкое неприметное личико. Тусклые голубые глаза, короткие белесые ресницы, нос пуговкой, бескровные губы... Неужели среди его многочисленных кузин не нашлось никого красивее?

– Она ему совершенно не подходит, – презрительно хмыкнула Мия, преисполнившись намерения в скором будущем исправить эту оплошность.

– Ты думаешь? – Сильвия бросила на нее недоуменный взгляд.

– Да ты посмотри на нее сама. От горшка два вершка. Серая мышь.

– Ну, внешность у нее, допустим, подкачала, – усмехнулась подруга. – Но говорят, они с Константином дружат с самого детства.

– Вот пусть и дальше себе дружат, – пожала плечами Мия. – Жениться-то зачем?

– Да ты никак сама хочешь его заполучить? – Сильвия хихикнула, прикрыв лицо шелковым веером.

Мия дерзко вздернула подбородок.

– Представь себе. Он станет моим мужем, ты и глазом не успеешь моргнуть.

– Ну-ну, – хмыкнула подруга.

Между тем, князь и княгиня закончили приветственную речь и объявили открытие бала.

... Мия пользовалась ошеломительным успехом. Едва один кавалер, благоговейно поцеловав ручку, отходил в сторону, как на его

месте тут же возникал другой. Подобострастный поклон, просительная улыбка, умоляюще протянутая ладонь – после нескольких вальсов и кадрилией Мия уже перестала запоминать их лица. Зачем, ибо все они одинаковые: слащавые, напомаженные, безупречно одетые, безукоризненно вежливые... И до смерти скучные.

Очередной вальс закончился, и партнер проводил ее на место. Традиционный поцелуй руки, и он удалился, уступая дорогу следующему.

Мия взглянула на стоящего перед ней юнца – глупая улыбка, прилизанная прическа, круглые навывкате глаза. До чего же эти слюнтяи утомительны!

Молодой человек пригласил ее на галоп, но Мие уже надоело танцевать.

– Ах, сударь, прошу меня извинить, но я жутко устала, – жеманно улыбнулась она, и принялась томно обмахиваться веером. Хотелось просто послать его подальше, но приличия есть приличия – в высшем обществе нужно играть по правилам.

– Ну что ж, сударыня, тогда позвольте принести вам чего-нибудь освежающего, – хлыщ и не думал отступить.

– Пожалуй, я бы отведала мороженого, – ларь с холодным лакомством находился в другом конце зала, и когда восторженный кавалер скрылся среди пестрой толпы, Мия поспешно ретировалась на балкон.

Свежий вечерний воздух, напоенный ароматами цветущих акаций, показался после душного зала истинной благодатью. Опершись на прохладные мраморные перила, Мия вгляделась в синий полумрак, где желтели пятна фонарей и возвышались темные кипарисы.

Константин к ней так ни разу и не подошел. Весь вечер неотрывно торчал возле свой замухрышки! После нескольких вальсов силенки оставили ее тщедушное тельце, и остаток бала она провела на банкетке у стены, а этот болван сидел возле нее, закармливал пирожными и развлекал болтовней. Мия десятки раз проносилась

мимо них в танце, бросала на принца страстные взгляды, изящно изгибалась, томно улыбалась – но тщетно. Другие мужчины на нее просто шеи сворачивали, а этот дурень даже и не взглянул.

«Но ничего, эта тихоня мне не соперница, – Мия с досадой те-ребила палец кружевной перчатки. – Все равно рано или поздно я его заполучу!»

Ее раздумья прервал торжественный голос распорядителя из-за балконной двери:

– Белый танец! Дамы приглашают кавалеров!

Мия встрепенулась! Вот он – ее шанс! Она вошла внутрь и стремительно протиснулась сквозь разгоряченную толпу. Константин и Аннабель сидели на банкетке. Пигалица как раз повернулась к принцу, глядя на него своими бесцветными глазками, и открыла рот, чтобы что-то ему сказать.

– Дорогой кузен, – запыхавшись, выпалила Мия. – Могу ли я пригласить тебя на танец?

Константин и Аннабель удивленно повернулись к ней. На лице принца отразилось колебание.

Мия нацепила свою самую обворожительную улыбку и присела в изящном реверансе, слегка сдвинув плечи, чтобы ложбинка между грудей стала еще аппетитнее.

– Э-э-э, – Константин бросил вопросительный взгляд на Аннабель.

– Константин, не будь таким невежливым! Потанцуй же с нашей милой кузиной! – улыбнулась та.

– А как же ты, дорогая? – заботливо осведомился он.

– Ничего, я посижу здесь, у меня все равно кружится голова.

– Ну что ж, тогда идем, дорогая Мия, – Константин поднялся с оттоманки и поцеловал протянутую ему ладонь.

Дирижер взмахнул палочкой, и послышались первые звуки вальса – радостные и торжественные. Кавалеры с дамами неспешно, рука об руку, вышли в зал, встали в круг и поклонились друг другу.

Проигрыш закончился, и зазвучали легкие, задорные ноты. Пары начали танцевать. Мелодия струилась подобно весеннему ру-

чью – плавные участки сменялись крутыми порогами и бурными завихрениями. Вальсирующие стремительно кружили по залу, двигались хороводом, сходились, расходились, то создавая обманчивую неразбериху, то снова выстраиваясь в правильные фигуры. Левая рука Мии лежала на плече Константина, обтянутом белоснежным сукном, правая покоилась в его теплой ладони. Он раскраснелся, глаза блеснули, волосы растрепались.

«Наверняка я выпляшу так же», – подумала Мия, заливаясь жеманным смехом. – «Тем лучше: румяные щечки мне к лицу».

Наконец зазвучали финальные аккорды, мощные и торжественные. Пары исполнили завершающие фигуры, и застыли в живописных позах, срывая бурные аплодисменты зрителей.

– Ты отлично танцуешь, дорогая кузина, – с улыбкой сказал Константин, провожая ее на место.

– Но с тобой мне ни за что не сравниться, – кокетливо взмахнув ресницами, Мия изящно подставила руку для поцелуя.

– Весьма очарован, – губы невесомо коснулись тыльной стороны запястья.

Константин выпустил ее ладонь, но перед этим задержал в своей – чуть дольше положенного. Всего на миг, но этого вполне хватило, чтобы в душе загорелся триумф.

«Я победила! – Гордо вскинув голову, Мия обвела глазами заполненный зал. – А разве могло быть иначе?»

На следующее утро Мия особенно тщательно готовилась к завтраку. На кровати было разложено несколько туалетов – кремовый, розовый, бледно-желтый, но ни один из них не казался достаточно соблазнительным, а ей жутко хотелось выделиться на фоне чопорной Аннабель.

– Хельга, достань мое бордовое платье, то, с перьями, – наконец велела она камеристке.

– Но госпожа, – недоуменно пробормотала та, – вы же не собираетесь спускаться к завтраку в вечернем наряде.

– Собираюсь, – Мия капризно надула губы. – Я же не виновата, что мне больше нечего надеть.

– Но это же неприлично, – Хельга сделала круглые глаза. – Там ведь такое глубокое декольте! Что на это скажет ее светлость!

– Плевать мне на ее светлость, – Мия небрежно махнула рукой. – Накину ту черную шаль с пайетками.

Она отвернулась к зеркалу и принялась расчесывать волосы, золотистым льном струящиеся по плечам.

Поклонники и раньше толпами увивались за ней. А после того, как Мия побывала в султанском гареме, где ее обучали искусству соблазнения, она твердо знала, что именно привлекает мужчин. Тайна, недосказанность, загадка... Лицо под прозрачной вуалью; ножка, мелькнувшая в разрезе юбки; манящий взгляд из-под опущенных ресниц – ничего сверхъестественного – просто древняя как мир игра в охотника и добычу.

Наконец Хельга принесла платье. Надев его, Мия покрутилась перед зеркалом. Винно-красный бархат подчеркивал жемчужную белизну груди, а пышные перья оттеняли точеные гладкие плечи. Чересчур вызывающе? Ну и пусть. Мужчины такое любят. Нужно лишь яркую соблазнительность слегка разбавить невинностью – и Мия целомудренно прикрыла глубокий вырез полупрозрачной черной шалью с блестящими пайетками.

– Дорогая, ты потрясающе выглядишь! – воскликнула Аннабель, когда Мия спустилась в столовую.

– Забыла переодеться после бала? – Изабелла едва заметно приподняла безупречно выщипанную бровь.

– Спасибо, – Мия любезно усмехнулась сопернице, пропустив ехидную колкость тетки мимо ушей.

Лакей отодвинул стул, и Мия, усаживаясь, взглянула на Константина. Заметив, как тот поспешно отводит взгляд от ее декольте, она довольно усмехнулась. Отлично! Рыба заплотнула наживку.

За завтраком, как полагается, болтали о всякой ерунде.

– Дорогая, как поживает Бьянка? – поинтересовалась Изабелла, накалывая вилкой колечко запеченного ананаса.

– Спасибо, тетушка, у нее всех хорошо. – Мие не особо хотелось говорить о сестре.

– Я слышала, у нее родился мальчик? – не сдавалась настырная княгиня.

– Да. – Мия раздраженно сунула в рот кусок перепелки и принялась яростно его жевать.

– А как дела у матушки? – поинтересовался дядюшка Себастьян.

Мия заметила, какой раздосадованный взгляд бросила на него Изабелла. Это была давняя история – мать Мии приходилась князю кузиной, и в юности они были помолвлены, но после череды малоприятных событий, мать вышла за отца, а Себастьян женился на Изабелле. Немудрено, что тетка не любит упоминаний о бывшей сопернице.

– Все в порядке, – она пожала плечами, обмакивая мясо в кунжутную подливку.

– Кстати, – Аннабель подняла голову от тарелки, – дорогая Мия, сегодня мы с Константином собирались покататься на лодке. Не хочешь ли к нам присоединиться?

Мия встрепенулась: «Вот дурочка! Сама облегчает мне задачу».

– С огромным удовольствием, милая Аннабель, – она бросила томный взгляд на Константина.

Тот едва не поперхнулся и судорожно отхлебнул воды.

– Ты же не возражаешь, дорогой? – Аннабель повернулась к жениху.

– Разумеется, нет, – пробормотал тот.

– Вот увидишь, тебе понравится, дорогая Мия, – радостно защебетала глупышка. – Погода нынче чудесная, море должно быть очень спокойным.